

Среди ночи омегу утащила толпа незнакомых альф, и Кэ Вэньшэн, поспешно достав телефон, дрожащими пальцами набрал 110, чтобы вызвать полицию.

Было заметно, что Цинь Чжэнь не полностью потерял способность двигаться, и он, казалось, тоже что-то осознал, однако из-за того, что несколько человек мертвой хваткой вцепились ему в руки, любые попытки сопротивляться выглядели жалкими и бесполезными.

Эта улица была с односторонним движением. Кэ Вэньшэн тихонько следовал за ними по пятам, понимая, что в одиночку и без подготовки не сможет отбить Цинь Чжэня. Самым разумным решением было как можно быстрее вызвать полицию.

Но он никак не ожидал, несмотря на все свои расчеты, что подавляющий пластырь потеряет силу так быстро.

Температура желез и на затылке поднялась до жуткого жара, аллергическая реакция накрыла Кэ Вэньшэна стремительно и яростно: всего за пару секунд в груди стало тяжело и больно, а перед глазами поплыло от головокружения.

Холодный пот вмиг пропитал одежду на спине.

Он отчетливо чувствовал, как смешанные с перегаром феромоны альф вонзаются в носовые проходы наподобие иголок, и каждый вдох причинял раздирающую боль.

Звук полицейской сирены приближался. Кэ Вэньшэн сидел на корточках, тяжело и мучительно хрипя, пока воздух, необходимый для выживания человека, окончательно не превратился в яд, вызывающий сильнейшую аллергию.

Поспешно прибывшие стражи порядка уже скрутили тех альф. Опыянение Цинь Чжэня испарилось наполовину от пережитого страха, а царившие в воздухе густые феромоны вызывали у него крайне неприятные ощущения. Однако, заметив, в каком ужасном состоянии находился Кэ Вэньшэн, он лишился способности мыслить.

— Вызовите скорую, быстрее отвезите его в больницу! — в панике ухватившись за рукав молодого полицейского, закричал Цинь Чжэнь; от переполнявшего его страха в голосе прорезались слезы.

— Всё в порядке, успокойся, не бойся, — полицейский по имени Чу Юаньфань похлопал его по спине. — Я сейчас же отвезу твоего друга в больницу на машине.

С той самой минуты, как они начали говорить, Кэ Вэньшэн ловил взгляды мужчины в зеркале заднего вида.

Встретившись на пару секунд глазами с этой спокойной парой персиковых глаз, он

неожиданно почувствовал, как участилось его сердцебиение.

В этом взгляде читалось исследование — казалось, его оценивали на предмет соответствия каким-то строгим стандартам.

Пейзаж за окном постепенно становился незнакомым, и Кэ Вэньшэн не выдержал:

— Господин Тань, эта дорога ведет вовсе не к университету.

Замкнутое пространство машины целиком удерживало феромоны мужчины. Всё более отчетливый и чистый аромат бамбуковых листьев заставлял Кэ Вэньшэна нервничать, а недавний горький опыт пробуждения на больничной койке делал страх перед муками приступа всё сильнее.

Цинь Чжэнь беспечно повернул голову:

— Уже одиннадцать часов, главные ворота давно закрыты. Поедешь ночевать ко мне, лишнему человеку места хватит.

Он говорил о квартире, которую Тань Цзинчуань пару лет назад купил в одном из жилых комплексов района города Нин. Это были двухуровневые апартаменты: помимо собственной спальни Тань Цзинчуаня, на втором этаже для Цинь Чжэня была подготовлена отдельная комната, причем весь интерьер и планировка создавались в строгом соответствии со вкусами молодого господина.

— Не нужно, просто высадите меня у дороги, я сниму гостиницу и не стану вас утруждать, — тревожно потирая подавляющий пластырь на затылке, тихонько объяснил Кэ Вэньшэн, наклонившись к уху Цинь Чжэня. — Просто от твоего дяди исходит такой жуткий запах феромонов.

В своем текущем состоянии он действительно не смел соваться в закрытые помещения, где присутствовали альфские феромоны.

— О боже, я чуть про это не забыл! Ну ладно тогда, — младший господин потер нос. Поскольку они состояли в кровном родстве и обладали растительными феромонами одного типа, он давно привык к подобным ощущениям. — Дядя, не обращай на него внимания.

Машина плавно затормозила у обочины. Кэ Вэньшэн решил, что его выпускают, с облегчением потянул ручку двери, но обнаружил, что она совершенно не поддается.

Тань Цзинчуань произнес:

— Сиди.

В его тоне не звучало приказа, но Кэ Вэньшэн рефлекторно убрал руку, растерянно встретившись с ним взглядом.

Мужчина открыл дверь, вышел и направился в расположенную поблизости аптеку.

Цинь Чжэнь шумно втянул носом воздух и принялся принюхиваться к спутнику, словно щенок:

— Это от тебя так пахнет? Почему отдает холодом, как в снегопад?

— Правда? — Кэ Вэньшэн торопливо опустил голову и принюхался к собственной одежде. — А я ничего не чувствую?

Тань Цзинчуань зашел внутрь быстро и вернулся тоже стремительно. Держа в руках полиэтиленовый пакет, он сел в машину, захлопнул дверь и протянул Кэ Вэньшэну упаковку:

— Твои феромоны просочились наружу. Это блокатор.

Лицо Кэ Вэньшэна мгновенно залилось краской.

Собственных феромонов он практически не ощущал из-за недоразвитости желез.

С самого детства Кэ Вэньшэн страдал от синдрома аллергии на феромоны альф (сокращенно — APAS). Это было генетическое заболевание, от которого в стране на данный момент не существовало никаких эффективных лекарств.

У него наблюдалась аллергия почти на любые феромоны альф: контакт с их потым, слюной или предметами, на которых оставались следы высокой концентрации феромонов, и даже вдыхание витающих в воздухе частиц вызывали отек желез и одышку, а в тяжелых случаях могли привести к анафилактическому шоку.

Чтобы иметь возможность нормально жить в обществе, он круглый год носил всевозможные подавляющие пластыри и пользовался спреями-изоляторами для феромонов, только так и защищая свои железы.

Поскольку контактировать с феромонами альф ему практически не разрешалось, его цикл течки шел вразнос. Он часто терял контроль над ароматом, исходящим железами, и при этом сам совершенно ничего не чувствовал.

К моменту, когда он начинал ощущать жуткий дискомфорт, бурный приступ гона было уже не

остановить.

Той ночью он вызвал полицию возле бара как раз потому, что пластырь перестал работать, железы столкнулись с высокой концентрацией феромонов в воздухе, после чего его и доставили в больницу сотрудники полиции.

И вот теперь он безостановочно источал собственный запах перед лицом незнакомого альфы... Наверняка в глазах Тань Цзинчуаня он превратился в легкомысленного человека...

Кэ Вэньшэн не хотел, чтобы тот составил о нем ложное мнение, и робко пояснил:

— Господин Тань, вообще-то у меня был с собой подавляющий пластырь.

Едва произнеся это, он понял, что сболтнул лишнее.

Раз у него имелся пластырь, зачем тогда заставлять человека выходить из машины и идти за покупкой? Разве это не породило бы еще больше подозрений?

— Такой поздней час, для омеги одному небезопасно. Не оставайся ночевать в отеле в одиночку, завтра утром я велю кому-нибудь отвезти вас в университет.

Тань Цзинчуань вовсе не выказывал раздражения, сохраняя безупречно вежливые манеры.

— Точно! Ты же боишься альф, так почему бы тебе просто не лечь со мной? — Цинь Чжэнь заносчиво задрал подбородок, словно Кэ Вэньшэн должен был упасть на колени и благодарить за столь великую милость.

Кэ Вэньшэн еще не успел ответить, как мужской голос прервал его:

— Нельзя.

Тань Цзинчуань легко кашлянул и, словно желая что-то добавить, замялся:

— Есть гостевая комната.

— С чего это нельзя? Мы с Кэ Вэньшэном в общежитии вообще на двухъярусных кроватях спали, чего он там у меня не видел? — младший господин выглядел совершенно беспечным.

— Вы еще и соседи по комнате? — лицо Тань Цзинчуаня постепенно приобрело странное выражение, а взгляд, брошенный на парня, стал еще острее.

Кэ Вэньшэн судорожно втянул воздух и молча поднес руку к груди, прикрывая глубокий вырез.

Машина въехала на территорию жилого комплекса. Ночной пейзаж сада ничуть не померк: яркие тепло-желтые огни создавали особо уютную атмосферу, словно перенося в совершенно иной мир.

Кэ Вэньшэн никогда прежде не сталкивался ни с чем подобным — помимо привычного неоновых шума шумных мест, это была роскошная, но безмолвная городская идиллия.

В фонтане журчала вода, ухоженные клумбы пестрели яркими цветами, источая нежный сладковатый аромат, напоминающий османтус.

Заехав в подземный паркинг, Тань Цзинчуань высадил Кэ Вэньшэня и Цинь Чжэня у лифта, однако сам развернул машину, явно не планируя возвращаться с ними.

Стекло со стороны водителя медленно опустилось наполовину, и Тань Цзинчуань вновь дал указания:

— Я поеду сдам машину обратно, сегодня вечером меня не будет. Устрой своего пар... одноклассника в гостевой комнате, завтра утром я пришлю человека отвезти вас на учебу.

Закончив говорить, он протянул ключи вместе с магнитным карточкой-ключом от лифта и еще раз подчеркнул:

— Никаких глупостей. Запомните: спите в разных комнатах, ложитесь пораньше.

Кэ Вэньшэн почувствовал, что Тань Цзинчуань произнес эти слова с невероятной тяжестью — он не просто наставлял племянника хорошо принять гостя, а скорее... проявлял некоторую настороженность?

Хотя сегодня он и впрямь выглядел не слишком целомудренно, они с Цинь Чжэнем оба омеги. Даже если бы что-то и произошло, максимум — поцелуи или прикосновения, они же физически не способны сотворить ничего эдакого.

Стоило ли поднимать такую панику, словно перед лицом смертельной угрозы?

— Понял-понял, дядя, а ты надолго в этот раз вернулся? — скривил губы Цинь Чжэнь. — Надеюсь, через пару дней опять не уедешь в командировку?

— На ближайшее время я в городе Нин, никуда не уеду, — Тань Цзинчуань помахал ему рукой и стал поднимать стекло. — Поднимайтесь.

Дом Тань Цзинчуаня располагался на шестом этаже по схеме одна квартира на этаж. Из окон открывался потрясающий панорамный вид: отсюда можно было любоваться ночным пейзажем реки, раскинувшейся совсем рядом. Шумные кварталы и причудливые здания лежали как на ладони, а вдали сияло море огней.

Цинь Чжэнь сбросил обувь и с разбегу плюхнулся на диван, с удовольствием уткнувшись лицом в мягкий пух.

— А-а, как мягко! — он сгреб диванную подушку и, извиваясь подобно шелкопряду, несколько раз забавно перевернулся.

Кэ Вэньшэн окинул прихожую взглядом — кроме обуви самого Тань Цзинчуаня, сменных тапочек для гостей обнаружить не удалось.

— Разве не нужно переобуваться?

— Не надо, завтра утром придет домработница и все уберет, — Цинь Чжэнь перевернулся на другой бок и сладко простонал. — Вот дядя снова уедет в командировку, и я тайком утащу этот диван к себе.

Кэ Вэньшэн оставил обувь у входа и в одних носках ступил на холодный мраморный пол.

Поскольку он впервые оказался в чужом доме, ему совсем не хотелось производить впечатление невоспитанного человека.

— Я пойду в душ, весь в поту, такая гадость, — бросил Цинь Чжэнь сам себе. — Помоюсь у себя, а если захочешь пить — возьми что-нибудь в холодильнике.

Он привычным движением взбежал на второй этаж и скрылся в своей спальне.

Кэ Вэньшэн тихо вздохнул.

Дом сиял чистотой и порядком — пожалуй, даже излишне стерильным, лишенным живой атмосферы. В обувном шкафу сиротливо ютилось всего несколько пар обуви, причем все они были аккуратно убраны в коробки, а полки сияли отполированной до блеска поверхностью.

Он открыл холодильник: свежих продуктов там не нашлось, а сезонных фруктов и овощей почти не было, зато в три полки рядами громоздились соки в стеклянных бутылках и жестяных банках с надписями на английском языке.

Наверное, всё это любил пить Цинь Чжэнь?

Достав бутылку обычной питьевой воды, Кэ Вэньшэн присел на диван и оглядел просторную гостиную.

Подобно самому хозяю, дизайн всей квартиры тяготел к холодным тонам, сквозив отчужденной эстетикой элитного жилья. Вещей повседневного обихода практически не наблюдалось — казалось, будто находишься в демонстрационном зале какого-то элитного застройщика.

<http://bllate.org/book/27821/3374424>